

УДК 821.512.162
УДК 821.512.157

С. И. Иманова

Особенности просветительских идей М. Ф. Ахундова и А. Е. Кулаковского

Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы изучения национальной классики в контексте межкультурной коммуникации. Наследие классиков определяют национальную традицию. В рамках сравнительного литературоведения актуализированы такие понятия, как «национальная литература» (художественное выражение самосознания народа), «региональная литература» и «мировая литература» (система национальных литератур мира, активно взаимодействующих между собой). Актуальность темы обусловлена художественной и личностной ценностью творческой и общественной деятельности представителей двух разных культур, писателей-просветителей – азербайджанца Мирза Фатали Ахундова и якута Алексея Елисеевича Кулаковского. Соотнесение позиций двух просветителей, принадлежащих к разным эпохам и разным культурам – Азербайджана и Республики Саха (Якутия) – позволяет в свою очередь сделать выводы об их самобытности и индивидуальности. Результатом анализа стало выявление общего в общественной деятельности представителей двух разных стран. Подобные исследования способствуют дальнейшему сближению национальных литератур. Представляется перспективным дальнейшее исследование взаимодействия литератур.

Ключевые слова: национальная литература, самобытность, М. Ф. Ахундов, якутская интеллигенция, А. Е. Кулаковский, азербайджанская литература, взаимодействие литератур.

S. I. Imanova

Features of educational ideas of M. F. Akhundov and A. E. Kulakovsky

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article studies the issues and prospects of studying the national classics creativity in the context of intercultural communication. The legacy of the classics is a significant definition of the national tradition. Within the framework of comparative literary studies, such concepts as "national literature" (artistic expression of the self-consciousness of the people), "regional literature" and "world literature" (a system of national literatures of the world, their active interacting with each other) have been investigated. The relevance of the topic is conditioned by the artistic and personal value of the creative and social activity of two writers-enlighteners, representatives of different

ИМАНОВА Севиндж Ингилаб гызы – к. филол. н., ведущий специалист отдела азербайджановедения и славистики НИЛ Бакинского славянского университета.

E-mail: sevinc10@rambler.ru

IMANOVA Sevinj Ingilab – Candidate of Philological Sciences, Leading Specialist of the Department of Azerbaijan Studies and Slavic Studies, Research Laboratory, Baku Slavic University.

cultures: Azerbaijani Mirza Fatali Akhundov and Yakut Aleksey Eliseyevich Kulakovsky. Correlation of the positions of two enlighteners belonging to different cultural regions – Azerbaijan and the Sakha Republic – allows, in turn, to come to definite conclusions about their originality and individuality. The result of the analysis is the identification of the common points in public activity of representatives of two different countries. Such studies contribute to the further convergence of national literatures, the further study of the interaction of literatures seems future-oriented.

Keywords: national literature, originality, M. F. Akhundov, yakut intelligentsia, A. E. Kulakovsky, azerbaijani literature, interaction of literatures.

Введение

Вторая половина XIX в. стала новым этапом в истории развития просветительской и общественной мысли Азербайджана. Этому способствовало в первую очередь присоединение Азербайджана к России, в связи с чем начали развиваться связи в области науки и культуры. Бесценны заслуги таких представителей науки и культуры, как А. Бакиханов, Мирза Кязым-бек, Мирза-Джафар Топчибашев, Мирза Шафи Вазех, М. Ф. Ахундов, усилия которых были направлены на усвоение лучших достижений русской литературы, науки и философии азербайджанской средой и в то же время на ознакомление передовой русской общественности с сокровищницей восточной культуры.

Хронологически якутский литературный язык сформировался в XIX и начале XX вв., а зарождение художественной литературы народа саха относится к началу XX в., что было реализовано А. Е. Кулаковским, А. И. Софроновым, Н. Д. Неустроевым [1, с. 112].

К подготовке статьи привлечены избранные труды М. Ф. Ахундова и А. Е. Кулаковского, использованы научные статьи по данной теме и архивные источники.

Основные этапы творчества М. Ф. Ахундова

Мирза Фатали Ахундов (1812–1878) является основоположником азербайджанской драматургии и литературно-критической мысли, выдающимся философом-материалистом, просветителем, талантливым педагогом, реформатором азербайджанского алфавита с арабской графикой. Главной целью и смыслом его жизни было «разбудить народы Азии от тяжелого сна невежества» [2, с. 7].

М. Ф. Ахундов родился в 1812 г. в городе Шеки (в те годы Нуха). Воспитывал маленького осиротевшего Фатали дядя его матери Ахунд Алескер, имевший высокий духовный сан – ахунд; отсюда и его фамилия. Решающее влияние на формирование мировоззрения будущего философа-просветителя оказал известный азербайджанский поэт Мирза Шафи Вазех, его учитель в медресе, яростно критиковавший пороки духовенства и феодальной знати. Именно под влиянием своего наставника молодой Ахундов уходит из медресе, поступает в русскую школу и начинает углубленно изучать русский язык. К тому времени он уже свободно владел восточными языками – персидским и арабским. В 1834 г. молодой Ахундов поступает на службу в канцелярию начальника управления гражданской частью Кавказа барона Розена в Тифлисе переводчиком с восточных языков. Кропотливая и неблагодарная переводческая деятельность не мешает ему совмещать с работой изучение произведений великих русских писателей и поэтов, в числе которых были М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин и др. Не меньшую роль в формировании демократических убеждений М. Ф. Ахундова сыграло знакомство с сосланными на Кавказ участниками декабрьского восстания 1825 г. на Сенатской площади Санкт-Петербурга, в частности, с А. С. Бестужевым-Марлинским, совместно с которым было переведено первое значительное произведение начинающего поэта «Восточная поэма на смерть Пушкина» (1837), опубликованное под псевдонимом Сабухи (Утреннее дуновение). Это своего рода реквием по великому русскому поэту:

«...Чертог поэзии украсил Ломоносов,
Но только Пушкин в нем господствует один.
Страну волшебных слов завоевал Державин,
Но только Пушкин в ней державный властелин.
Он смело осушал тот драгоценный кубок, –
Что наполнял вином познания Карамзин...
Вся русская земля рыдает в скорбной муке,
Он лютым палачом безжалостно убит.
Он правдой не спасен – заветным талисманом –
От кривды колдовской, от козней и обид...
Кавказ сереброкудрый
Справляет траур свой, о Пушкине скорбит!» [3, с. 193-194]
(пер. П. Антокольского)

Основное место в ряду философских произведений М. Ф. Ахундова занимает знаменитый трактат «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ сего последнего» (1860–1865), в котором он выступает с яростной критикой духовенства, социального неравенства, несправедливости общественных порядков, при которых только одна часть общества пользуется всеми благами, а другая вовсе лишена всего. По поводу данного трактата известный прозаик Чингиз Гусейнов писал: «...на каждой странице боль, ибо нестерпимо видеть это тиранство, попрание прав народа» [4, с. 262].

В первом письме персидскому принцу Джелал-уд-Довле индийский принц Кемал-уд-Довле («Мудрость Государства») пишет о положении в Персии следующее: «...с одной стороны давит необузданный деспотизм государей, а с другой – грубый невежественный фанатизм духовенства» [2, с. 57]. Во всех бедах он обвиняет арабов, навязавших силой меча свои законы. Кемал-уд-Довле считает, что «всякое человеческое существо, явившееся на свет, должно пользоваться даром полной свободы, как требует здравый рассудок. Полная свобода двоякая: одна – свобода духовная, другая – свобода телесная, т. е. светская. Первая свобода наша отнята у нас духовенством. <...> Вторая свобода наша отнята у нас деспотом. Мы во все время нашей жизни служили средством к удовлетворению разных его прихотей, исполняя тяжкие его требования нашим телом и имуществом, как рабы, не располагающие ни волею, ни собственностью» [2, с. 78].

Устами Кемал-уд-Довле М. Ф. Ахундов обвиняет народ в недостатке «единодушия и единомыслия» при численном превосходстве и призывает его пробудиться от векового сна и сбросить тяжелое ярмо ненавистного строя. На помощь народу в этом нелегком деле должна прийти литература и искусство, став отражением реальной жизни и служа интересам основной массы. Все это должно способствовать просвещению народа. А для того, чтобы претворить указанное в жизнь, по мнению Ахундова, необходим новый алфавит, более упрощенный и доступный народу, «...на образец европейских алфавитов с выбором латинских букв <...> для пользы своей несчастной нации» [2, с. 172].

М. Ф. Ахундов прилагает все усилия для разработки нового проекта азербайджанского алфавита. Он обращается с просьбой в высшие инстанции: отправляет письмо академику Дорну; просит отзывом иранских и турецких представителей о своем проекте; заключение правительства Турции. Однако турецкое правительство не оправдало надежд великого просветителя. Отказ изменить алфавит объяснялся тем, что он является «составной частью» религии ислама. Но это не сломило М. Ф. Ахундова. Ахундов предлагает принять русский алфавит, так как считает, что современные «литографические издания нередко бывают наполнены ошибками и обходятся несравненно дороже типографических, вследствие чего они недоступны для бедного класса» [2, с. 65]. Только так, считал он, возможно слияние с русской нацией, что способствовало бы взаиморазвитию двух культур.

Подтверждением тому являются его письма Рухильгудсу от 2 июня 1871 года: «...грядущее поколение и наши дети будут нас жалеть, и наши идеи они претворят в жизнь и над нашими могилами воздвигнут памятники» [2, с. 304] и Мирзе Юсиф-хану от 8 июня 1871 года, в котором он писал: «Отказаться от своей идеи – замены старого алфавита – для меня дело невозможное. <...> заверяю Вас, что вопрос об алфавите, если не разрешится сегодня, то завтра состоится. Если же оно не осуществится и завтра, то это произойдет послезавтра» [2, с. 324–325].

Идея М. Ф. Ахундова о реформе алфавита – замене арабского алфавита латинским – была реализована в 1927 году. Но латинский алфавит просуществовал недолго – до 1939 года, а восстановлен был только в 1991 году после приобретения Азербайджаном государственного суверенитета.

Парадоксально, что спустя некоторое время решением аналогичных проблем в истории и жизни якутского народа занимался великий мыслитель А.Е. Кулаковский, заслуги которого столь бесценны перед народом саха.

Основные этапы творчества А. Е. Кулаковского

Алексей Елисеевич Кулаковский (1877–1926) – основоположник национальной якутской классической литературы, первым письменным образцом которой стало его произведение «Закливание Баяная» (ноябрь – декабрь 1900 г.).

Художественная оригинальность, своеобразие и самобытность А. Е. Кулаковского – талантливого писателя, дальновидного человека и Учителя по призванию – заключались в умении раскрывать противоречия современного ему общества, в отражении насущных проблем переходной эпохи – эпохи полной неимоверных трудностей и столкновений. Кулаковский предстает перед читателем не только как поэт, философ, историк, фольклорист, экономист, но и как предсказатель будущего и народа саха, и всей России, за судьбу которой он тревожился не меньше. Об этом мы узнаем, читая одно из уникальных творений поэта под названием «Сон шамана» (1910):

...Потому-то народы могучие
 Стали искать причины
 С народами могучими воевать,
 Потому-то народы великие
 Стали с пристрастием
 Битвы великие затевать,
 Потому-то нации избранные
 Захотели с избранными
 Междоусобные распри иметь... [5, с. 43].

Дар предвидения, которым обладал Кулаковский, позволял ему предсказать революцию в России, Гражданскую войну и ее ужасающие последствия:

...Государей
 Убрали,
 Господ
 Прогнали,
 Владык обезглавили... [5, с. 59-60].
 Но далее:
 ...не найдя общего слова,
 Брат порезал брата,
 Сын подрался с отцом... <...>
 ...Миллионы людей
 В красное наряжаясь,
 В кровавой сече полегли... [5, с. 60]
 (Пер. А. Шапошниковой)

Это просто сон, который станет явью, и шаман просит помощи и благословения у духов, молится за спасение своего народа от нелепой гибели и плачевной участи.

Будущее процветание Якутии А. Е. Кулаковский, как и М. Ф. Ахундов, видел в слиянии с русским народом, русской социально-культурной средой. Встревоженный переселенческой политикой царской России, Алексей Елисеевич пишет свое знаменитое послание «Якутской интеллигенции» (май 1912 г.), исполненное тревоги за будущее народа саха. Послание, написанное под псевдонимом Ексеюлях Елексей, стало программным для общественности Якутии. Письмо Кулаковского не сразу стало общественным достоянием. Оно было «репрессированным» [6, с. 122] и только через 80 лет увидело свет.

В поисках пути спасения от вымирания нации А. Е. Кулаковский приходит к выводу, что «единственным рациональным средством является наша культивизация и слияние с русскими – благо, что помесь с последними даст хорошие плоды» [7, с. 65]. Вместе с тем автор отмечает, что «лишь русские и мы – якуты – не можем проснуться от векового сна. Скрип заржавевшего механизма жизни российских народов слышен где-то далеко, позади течений жизни других народов...» [7, с. 63].

Вполне справедлив Н. М. Коняев, утверждая, что в послании «Якутской интеллигенции» автор «рассматривал вопрос о спасении якутского народа как этноса на фоне обозрения современной ему ситуации в мире, но – странное дело! – хотя и не совершается в письме никакого камлания, но читаешь это письмо, написанное почти 100 лет назад, а кажется, что оно написано о нашем времени...» [6, с. 120].

Особый интерес представляет статья проф. Р. Г. Кулиевой «Идеи А. Е. Кулаковского в эпоху глобализации», где она отмечает, что в послании А. Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции» дан «прекрасный анализ ретроспективы и перспективы развития не только якутской, но и мировой цивилизации. Его [Кулаковского – И. С.] тревоги относительно китайской ассимиляции стали сегодня реальными» [8, с. 11].

Значительным в данной работе следует определить выбор автором формы живого диалога с современниками, где социально-исторические проблемы и сопутствующие им вопросы с первых страниц послания раскрываются автором «с ориентацией на рецептивные контексты с их восполняющей функцией по отношению к выдвигаемым идеям» [9]. В этом плане авторское начало в тексте заключается не столько в выражении своих мыслей по конкретной теме, сколько в стремлении усилить интерес читателя к жизненно важным вопросам, перед которыми состоятельное образованное сословие общества – интеллигенция – несет духовную ответственность.

Первый Всесоюзный тюркологический съезд

С 26 февраля по 6 марта 1926 г. в Баку проходил Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором присутствовали видные деятели науки и искусства, именитые тюркологи со всех республик, в числе которых были В. В. Бартольд, М. П. Павлович (М. Л. Вельтман), С. Ф. Ольденбург, С. И. Руденко, Н. Ф. Яковлев, Н. Н. Поппе, А. Н. Самойлович, М. Ф. Кепрюлю-Заде, Н. Ф. Катанов, Ф. Ф. Менцель, Г. Губайдулин, Б. В. Чобан-Заде и др. Вопрос о замене алфавита был одним из главных вопросов съезда. А. Е. Кулаковский, назначенный руководителем делегации, представляющей Якутию (в ее состав входили А. И. Софронов-Алампа и И. Н. Барахов), не смог принять участие в работе съезда по причине резкого обострения язвенной болезни. Вместо Алексея Кулаковского на съезд был командирован А. Н. Иванов-Кюнде. То, что якутской делегации не удалось выступить с докладом, с сожалением отметил И. Н. Барахов, но были представлены тезисы в «Бюллетене» Съезда.

Вслед за Г. Г. Ибрагимовым (представитель татарской делегации, г. Казань), подчеркнувшим, что Якутская область в силу исторических событий «очутилась в очень трудном географическом положении» [10, с. 165], И. Н. Барахов отметил, что якуты «были отрезаны от остальной массы тюрков жизнью, во многом потеряли однородность языка»

[10, с. 289–290]. Далее Исидор Никифорович проинформировал участников совещания о наличии до революции четырех вариантов якутского алфавита на русском шрифте, указал на недостатки его и недоступность для большинства, т. е. для народной массы. Но после революции 1917 г. встал вопрос о необходимости нового общедоступного алфавита. Известно, что решением данной проблемы занимался ученик А. Е. Кулаковского лингвист С. А. Новгородов, принявший «международную фонетическую транскрипцию, которая, в свою очередь, основана на латинских буквах» [10, с. 290].

А. Е. Кулаковский был не согласен с проектом Новгородова, в алфавите которого отсутствовали надстрочные знаки, заглавные буквы и знаки препинания. Он неоднократно указывал на недостатки этого алфавита. В частности, в статье «Новая транскрипция якутского языка», напечатанной по распоряжению И. Н. Барахова в первом номере журнала «Красный север» за 1921 г., А. Е. Кулаковский рассматривает проект С. А. Новгородова как «грядущую беду» и предлагает «создать новую азбуку на стенографических началах или принять бетлингковскую...» [7, с. 214].

Безусловно, эти недостатки были устранены. И. Н. Барахов подчеркнул, что главный вопрос «не о преимуществах латинского или арабского алфавита», а «о согласовании разрозненных опытов создания единого тюркского алфавита, пригодного в числе других языков и для якутского» [10, с. 291].

Участник съезда, известный востоковед М. П. Павлович (Вельтман), в прошлом – ссыльный в Якутии, в своем докладе «Культурные достижения тюрко-татарских народностей со времен Октябрьской революции» отметил якутский словарь Э. К. Пекарского как первый шаг в создании национальной литературы.

Заключение

Таким образом, вся творческая и просветительская деятельность М. Ф. Ахундова и А. Е. Кулаковского служит одной главной цели – указать передовой интеллигенции правильный путь служения обществу, исходя при этом из собственных, а не навязанных извне побуждений. Они выступали против разделения людей и их противопоставления друг другу независимо от национальной принадлежности, ратовали за взаимодействие народов и обмен культурными достижениями между народами всего мира. Сопоставление творчества двух философов-просветителей вновь и вновь раскрывает сложность культурного взаимодействия.

Л и т е р а т у р а

1. Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2012. – 599 с.
2. Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1953. – 378 с.
3. Ахундов М. Ф. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1987. – 294 с.
4. Гусейнов Ч. Г. Фатальный Фатали. – М.: Книга, 1987. – 350 с.
5. Кулаковский А. Е. Благословение: Избранные стихи и поэмы. – Якутск: Бичик, 2008. – 128 с.
6. Коняев Н. М. Алексей Кулаковский. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 360 с. (Жизнь замечательных людей).
7. Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. – Новосибирск: Наука, 2012. – 189 с.
8. Кулиева Р. Г. Идеи А. Е. Кулаковского в эпоху глобализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы исследования национальной классики», посвященной 70-летию со дня рождения Людмилы Реасовны Кулаковской (8-10 октября 2018 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 9-14.
9. Сивцева-Максимова П. В. Публицистика А. Е. Кулаковского в вузовском преподавании: особенности раскрытия главной идеи автора. – URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=12021>

10. Материалы Первого Всесоюзного тюркологического съезда (26 февраля – 6 марта 1926 г.). – Баку: Изд-во при БК АКП (б) «Бакинский рабочий», 1926.

References

1. Jakuty (Saha) / отв. red. N. A. Alekseev, E. N. Romanova, Z. P. Sokolova; In-t jetnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN; In-t gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa SO RAN. – M.: Nauka, 2012. – 599 s.
2. Ahundov M. F. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. – Baku: Izd-vo AN AzSSR, 1953. – 378 s.
3. Ahundov M. F. Izbrannye proizvedeniya. – Baku: Azerneshr, 1987. – 294 s.
4. Gusejnov Ch. G. Fatal'nyj Fatali. – M.: Kniga, 1987. – 350 s.
5. Kulakovskij A. E. Blagoslovenie: Izbrannye stihi i pojemy. – Jakutsk: Bichik, 2008. – 128 s.
6. Konjaev N. M. Aleksej Kulakovskij. – M.: Molodaja gvardija, 2011. – 360 s. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej).
7. Kulakovskij A. E. Jakutskoj intelligencii. – Novosibirsk: Nauka, 2012. – 189 s.
8. Kulieva R. G. Idei A.E.Kulakovskogo v jepohu globalizacii // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye problemy issledovanija nacional'noj klassiki», posvjashhennoj 70-letiju so dnja rozhdenija Ljudmily Reasovny Kulakovskoj (8-10 oktjabrja 2018 g.). – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2019. – 360 s., s. 9-14.
9. Sivceva-Maksimova P. V. Publicistika A. E. Kulakovskogo v vuzovskom prepodavanii: osobennosti raskrytiya glavnoj idei avtora // <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=12021>
10. Materialy Pervogo Vsesojuznogo tjurkologicheskogo s#ezda (26 fevralja – 6 marta 1926 g.). – Baku: Izd-vo pri BK AKP (b) «Bakinskij rabochij», 1926.

